

куши и употреблявшейся не только въ странахъ сѣверныхъ, но и въ южныхъ, напр. въ Египтѣ. Въ до-Петровской Руси, вслѣдствіе неудовлетворительности дорогъ и улицъ, а также сравнительной дешевизны С., они были наиболѣе распространенными даже въ лѣтнее время: Въ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Костромской губерній С. употреблялся лѣтомъ и до сихъ поръ. Въ древней Руси ѣзда на С. считалась болѣе почетною, чѣмъ на колесахъ, отчего С. употреблялся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, особенно высшими духовными лицами, предпочитавшими ихъ и лѣтомъ до конца XVII ст. Старинныя С. имѣли видъ лодки съ краями, загнутыми спереди и сзади, или длиннаго ящика, суживающагося спереди, въ которомъ можно было лежать. Въ нихъ болѣею частью запрягали одну лошадь, верхомъ на которой сидѣлъ кучеръ. У знатныхъ бояръ и особенно у великихъ князей и царей С. отличались богатымъ убранствомъ; царскія С. часто стоили 200—300 руб. Ѣздили въ нихъ обыкновенно по одному, рѣдко по два человѣка, но при выѣздахъ напр. царя Алексѣя Михайловича въ С. стоя помѣщалось два боярина на запяткахъ и два стольника у царскихъ ногъ, на особо придѣланныхъ уступахъ или «полкахъ». Одинаковыя по формѣ съ мужскими, женскія С. были немного шире и снабжались по сторонамъ жердями, на которыя навѣшивались сукно; такимъ образомъ С. закрывались и сверху, и съ боковъ. Особенное значеніе въ смыслѣ обрядности придавали С. при бракосочетаніи и при похоронахъ. Въ первомъ случаѣ для невѣсты предлагались самыя нарядныя С., покрытыя атласомъ, бархатомъ, богатыми коврами, при чемъ соотвѣтственно украшалась и упряжь. Невѣста ѣхала въ перковъ со свахами, державшими надъ нею соболей, а изъ церкви — съ женихомъ. Первое лѣтописное извѣстіе объ употребленіи С. при похоронахъ находимъ при описаніи похоронъ Владиміра Святославича, подъ 1015 г.: тѣло покойника не только везли до церкви въ С., но и ставили въ ней его тоже на С. Позднѣйшія извѣстія, до XVII в., также указываютъ на употребленіе С. при похоронахъ членовъ великокняжеской и царской семьи. Иногда С. служили носилками для сопровождавшей гробъ вдовы или матери покойнаго. По изслѣдованію профессора Д. Н. Анучина, С. употреблялись при похоронахъ не только у всѣхъ славянскихъ народовъ, но и у финновъ, и въ Западной Европѣ, и даже въ Египтѣ (гдѣ муміи были возимы въ С., въ стоячемъ положеніи). Слово «сани» — славянское, заимствованное отъ славянъ латышами, мадырами и румынами; происходитъ оно, по мнѣнію проф. Р. Э. Брандта и В. Э. Миллера, отъ «санъ», что значитъ «змѣя»; относится оно собственно къ полозьямъ, въ виду ихъ сходства со змѣей. Синонимами С. на Руси были «возила», «дровни», позже «каптана» и «избушка». См. Н. И. Костомаровъ, «Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст.» (СПб., 1887); Д. Н. Анучинъ, «С., ладыя и кони, какъ принадлежности похорон-

наго обряда. Археологическо-этнографическій этюдъ». (М., 1890).

В. Р.—сг.

Санидишъ—см. Полевой шпатель.

Санитарія.—Понятіе о С.лучше всего передается выраженіемъ «прикладная общественная гигиена», въ отличіе, съ одной стороны, отъ «частной» индивидуальной гигиены, а съ другой—отъ такъ наз. «научной гигиены», которая, путемъ анализа и эксперимента, а равно и при помощи статистическихъ изслѣдованій, изучаетъ вліяніе біологическихъ моментовъ и разнообразныхъ внѣшнихъ условий на здоровье какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлыхъ группъ населенія. Абсолютнаго разграниченія между «научной» и «прикладной» гигиеной, однако, не существуетъ; чисто отвлеченной гигиенической науки нѣтъ и быть не можетъ. Задачи, которыя разрабатываются гигиеной при помощи научныхъ методовъ, ставятся болѣею частью жизнью, а жизнь на свои запросы получаетъ отъ гигиены отвѣты, могущіе служить основаніемъ для практическихъ санитарныхъ мѣропріятій. Все то, что входитъ въ кругъ этихъ мѣропріятій, все то, что требуется для осуществленія ихъ отъ государства, отъ общественныхъ управленій, отъ частныхъ лицъ и обществъ — обнимается выраженіемъ «санитарія». По сущности внѣшнихъ условий, отъ которыхъ можетъ страдать индивидуальное или общественное здоровье, задача С. заключается отчасти въ борьбѣ съ неблагоприятнымъ для здоровья вліяніемъ обще-климатическихъ и мѣстныхъ условий, отчасти—въ устраненіи, по мѣрѣ возможности, изъ общественнаго строя жизни всѣхъ тѣхъ моментовъ, которые нарушаютъ физическое благополучіе населенія. Правовыя основанія для борьбы человѣка за свое здоровье, т. е. для практической санитарной дѣятельности, даетъ законодательство. Общіе законы для этого болѣею частью недостаточны; для успѣшнаго веденія борьбы требуется специальное *санитарное законодательство*, составляющее весьма важную и основную часть С. Санитарное законодательство должно регулировать отношенія человѣка къ человѣку во всемъ, что касается сохраненія здоровья; оно должно давать возможность каждому отдѣльному лицу и цѣлому обществу защищаться противъ всякихъ враждебныхъ его здоровью дѣйствій со стороны другихъ. Такимъ образомъ необходимы законы противъ фальсификаціи съѣстныхъ припасовъ и противъ торговли испорченными, вредными для здоровья потребителями продуктами; необходимы законы, на которыхъ могли-бы основываться мѣропріятія противъ распространенія заразныхъ болѣзней; необходимы законы, регулирующие санитарныя стороны строительнаго дѣла; необходимы законы для охраны здоровья рабочихъ отъ вредныхъ вліяній профессиональнаго труда, и т. д. Сознаніе необходимости санитарнаго законодательства было очень распространено у древнихъ культурныхъ народовъ. Ученіе Конфуція направлено къ процвѣтанію народа путемъ сохраненія чѣстности и здоровья индивидуума; въ собраніи законовъ Ману браминамъ строго воспрещается употребленіе спиртныхъ напитковъ и всякаго мяса, требуются многочисленные омовенія и содержатся многія

предписанія, направленные къ сохраненію чистоты расы и къ обеспеченію здоровья будущихъ поколѣній. Религіозный кодексъ Зоороастра имѣлъ въ значительной степени характеръ санитарнаго законодательства, стремившагося устранить неестественные пороки, антигигиеническій образъ жизни и вообще всё опасности, угрожавшія здоровью населенія вследствие оставленія имъ кочевой жизни и постепеннаго развитія центровъ постоянной осѣдлости. У египтянъ существовала цѣлая система гигиеническихъ правилъ, обнимавшая всё стороны жизни. Санитарное законодательство евреевъ, подробно изложенное въ Пятикнижьи, заключаетъ въ себѣ почти всё элементы современной общественной С. — гигиену почвы, воды и воздуха, руководящія правила для борьбы съ заразными болѣзнями, гигиену жилища, одежды и питания, правила для ухода за кожей, гигиену половой жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гигиену расы. Основная идея санитарнаго законодательства спартанцевъ заключалась въ улучшеніи расы путемъ естественнаго полового подбора и суроваго воспитанія молодежи при помощи строгой системы физическихъ упражненій и закалыванія организма. Въ Афинахъ проституція была упорядочена закономъ и подчинена санитарному надзору Солономъ. Вообще у древнихъ грековъ гигиена имѣла вполнѣ государственно-соціальный характеръ; гигиеническія правила составлялись законодателями и были обязательны для всего народа или, по крайней мѣрѣ, для большихъ группъ населенія. Въ Римѣ для санитарнаго надзора были учреждены особые агенты—цензоры и эдилы, которымъ было поручено завѣдываніе строительной частью, водостоками, водоснабженіемъ, а равно и санитарный надзоръ за промышленностью и за продажей пищевыхъ веществъ.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ общественная гигиена отступила на задній планъ, а вмѣстѣ съ ней исчезло и санитарное законодательство. Даже въ XVIII-мъ и въ началѣ XIX вѣка гигиена носила почти исключительно индивидуальный характеръ и заключалась главнымъ образомъ въ діететическихъ совѣтахъ, направленныхъ къ возможному продленію личной жизни (макробіотика); понятія объ общественномъ здоровьи и сознанія въ необходимости оберегать его специальными законами какъ бы не существовало. Лишь во второй половинѣ XIX вѣка возрождается общественная гигиена. Статистическія изслѣдованія обнаружили причинную связь большой смертности и заболѣваемости съ тѣми неблагоприятными въ санитарномъ отношеніи условіями, въ которыхъ живетъ огромное большинство населенія. Мысль о томъ, что эти условія заслуживаютъ вниманія государства, мало по малу проникла въ правительственныя сферы, и плодомъ этого сознанія является выработка современнаго санитарнаго законодательства, болѣе или менѣе развитаго въ культурныхъ странахъ.

Большое значеніе, на ряду съ санитарнымъ законодательствомъ, имѣютъ *мѣстные обязательныя постановленія по санитарной части,*

издаваемые на основаніи общаго закона или специальныхъ полномочій общественными управленіями земствъ и городовъ. Они направляются къ мѣстнымъ условіямъ и либо дополняютъ собой общее законодательство, либо готовятъ его, какъ первая попытка урегулировать или устранить то или другое условіе, вредно отзывающееся на санитарномъ состояніи населенія. — Для выработки санитарныхъ законоположеній или мѣстныхъ обязательныхъ постановленій, а также и для надзора за ихъ исполненіемъ, необходимы *спеціальные санитарныя органы.* Въ правительственныхъ центрахъ санитарныя дѣла обыкновенно сосредоточиваются въ *особомъ департаментѣ*, который состоитъ болѣею частью при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (въ Пруссіи — при министерствѣ исповѣданій и медицинскихъ дѣлъ). Особого санитарнаго вѣдомства съ правами главнаго центрального учрежденія нигдѣ еще, кажется, не существуетъ. Бюрократическій строй администраціи парализуетъ, въ значительной степени, дѣятельность мѣстныхъ агентовъ, которымъ порученъ надзоръ за исполненіемъ санитарныхъ законовъ и правилъ; они обыкновенно до такой степени завалены канцелярской работой, что стоятъ далеко отъ дѣйствительной жизни. Въ болѣе выгодномъ положеніи находятся санитарныя органы мѣстнаго самоуправленія (гдѣ таковыя имѣются): *санитарныя совѣты при губернскихъ, уездныхъ и городскихъ управахъ, земскіе и городскіе санитарныя врачи, школьные врачи и пр.* Эти учрежденія и лица, близко соприкасаясь съ нуждами населенія и имѣя возможность непосредственно изучать причины неудовлетворительнаго санитарнаго состоянія его, скорѣе центральныхъ властей могутъ найти средство къ устраненію неблагоприятныхъ, нарушающихъ общественное здоровье условій. Мѣстный санитарный надзоръ касается всѣхъ тѣхъ сторонъ общественной жизни и дѣйствій частныхъ лицъ, которыя такъ или иначе урегулированы санитарными правилами: мѣръ, принимаемыхъ для борьбы съ заразными болѣзнями (оспопрививанія, дезинфекціи, изоляція больныхъ и эвакуація здоровыхъ);—исполненія санитарныхъ правилъ для фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, какъ въ отношеніи здоровья рабочихъ, такъ и въ отношеніи чистоты воздуха, почвы и проточныхъ водъ;—санитарнаго наблюденія за школьными зданіями и внутреннимъ устройствомъ ихъ (школьные врачи);—наблюденія за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ потребленія на базарахъ, въ лавкахъ и магазинахъ (базарные врачи, аналитическія санитарныя станціи) и т. д.

Часть только что названныхъ функций, какъ по изданію санитарныхъ правилъ, такъ и по надзору за исполненіемъ ихъ, въ прежнее время поручалась почти исключительно общей полиціи и во многихъ мѣстахъ находится въ ея вѣдѣніи и въ настоящее время. Такимъ образомъ создалось понятіе о *медицинской или санитарной полиціи* (см. XVIII, 891), которая играетъ немаловажную роль въ государствѣдѣніи и въ общемъ государственномъ строѣ. Теоретически ее можно отдѣлить отъ

общественной гигиены. По опредѣленію Штейна («Die innere Verwaltung, I, 2. «Das öffentliche Gesundheitswesen», 1867), дѣятельность медицинской полиціи заключается въ принятіи всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для защиты здоровья отдѣльной личности противъ того ущерба, который ей можетъ быть нанесенъ дѣйствіями другой личности или другихъ индивидуумовъ, если, за невозможностью самозащиты, требуется вмѣшательство административной власти. Съ другой стороны дѣятельность общественной С. обнимаетъ всѣ тѣ мѣры, принимаемыя администраціей или органами самоуправленія, которыя необходимы для защиты здоровья цѣлыхъ группъ населенія отъ ущерба, наносимаго имъ тѣми или другими условиями общественного строя и общей жизненной обстановки народонаселенія. На практикѣ строгатаго раздѣленія между санитарной полиціей и общественной гигиеной не существуетъ, но, въ общемъ, органы санитарной полиціи ограничиваются надзоромъ за исполненіемъ изданныхъ уже законовъ и обязательныхъ постановленій по санитарной части, тогда какъ задача общественной гигиены заключается въ созиданіи новыхъ законовъ и учреждений, имѣющихъ цѣлью улучшить здоровье народонаселенія.

Могучимъ средствомъ гигиены для достиженія цѣлей общественной техники является современная *санитарная техника*. Въ этомъ отношеніи намъ показали примѣръ древніе римляне, которые, основываясь на ученіи Гипократа, весьма заботливо относились къ оздоровленію населенныхъ мѣстъ и явились творцами замѣчательныхъ работъ по санитарному благоустройству городовъ (водоснабженіе, устройство водосточковъ, общественныхъ банъ и т. д.). Въ новѣйшее время первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ англичанамъ, которые своими санитарными сооружениями по водоснабженію и канализаціи («Sanitary works») въ короткое время сильно подняли общественное здоровье своихъ городовъ. Современная санитарная техника имѣетъ большія заслуги и въ дѣлѣ усовершенствованія системы отопленія, вентиляціи и освѣщенія жилыхъ домовъ и общественныхъ зданій. Ей мы обязаны тѣмъ, что въ настоящее время и внутри домовъ, и на улицахъ, и дворахъ дышимъ болѣе чистымъ воздухомъ, чѣмъ прежде; благодаря ей — города, которые въ прежнее время справедливо считались очагами заразы, теперь отличаются хорошими гигиеническими условиями.

Неотъемлемую часть общественной С. составляетъ *санитарная статистика*, въ особенности статистика заболѣваемости и смертности, какъ общая, такъ и по возрастамъ, по поламъ, по общественному положенію, по занятіямъ и проч. Она указываетъ на причины неудовлетворительнаго — состоянія общественного здоровья, намѣчаетъ необходимое направленіе, размѣры и характеръ предпринимаемыхъ санитарныхъ мѣръ и служитъ надежнымъ средствомъ для проверки ихъ дѣйствія, составляя необходимое звено въ организаціи санитарнаго строя всякой культурной страны. Объ устройствѣ санитарной части въ Россіи см. Россія (XXVII, 215 сл.). Ср. «Сводъ за-

коненій и распоряженій правительства по врачебной и санитарной части» (вып. I—III, 1895—98). О русской земской С. см. Осипова, Попова и Куркина: «Русская земская медицина» (обзоръ развитія земской медицины въ Россіи вообще и отдѣльно въ Московской губ., съ краткимъ статистическимъ очеркомъ страны и ея санитарнаго состоянія, М., 1899). Изложеніе санитарнаго законодательства и описаніе sanit. учреждений различныхъ странъ и городовъ — Palmberg, «Traité de l'hygiène publique d'après ses applications dans différents pays d'Europe» (П., 1891). *Ф. Эрисманъ.*

Санитарная полиція—см. Полиція. **Профессиональная гигиена** и **Фабричная инспекція**.

Санитарное Дѣло—еженедѣльная газета, посвященная вопросамъ общественной жизни и частной гигиены. Выходила въ СПб. въ 1890—93 гг. Преобразована изъ «Военно-С. Дѣла» (VI, 852). Редакторы-издатели Я. М. Шмулевичъ и Г. М. Герценштейнъ, потомъ издатель В. Г. Розень, редакторъ Д. Марсикани.

Санитарные поѣзда—см. Эвакуація больныхъ и раненыхъ.

Санитарный обозъ (воен.) — отдѣлъ дивизионнаго обоза; состоитъ изъ повозокъ, поднимающихъ дивизионный лазаретъ и два полевыхъ госпиталя; въ случаѣ надобности, къ дивизионному обозу присоединяется еще военно-санитарный транспортъ.

Санитарныя станціи воен. вѣдомства бываютъ двухъ родовъ: *лѣчебныя* — для лѣченія болѣзней грязями, кумысомъ, минеральными водами и т. п., и *гигиеническія* — для слабосильныхъ, глазныхъ больныхъ и т. п.; первыя содержатся на лазаретномъ положеніи, на вторыхъ больные получаютъ обыкновенное довольствіе. На лѣчебныхъ станціяхъ, преимущественно на Кавказѣ и въ Крыму, имѣется 920 офицерскихъ мѣстъ. Выборъ для нихъ офицеровъ, въ положенномъ для каждаго военнаго округа числѣ, производится по медицинскомъ освидѣтельствованіи въ коммиссіяхъ. Командируемые получаютъ деньги на проѣздъ и, сверхъ своего полного содержанія, суточные деньги (прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 166 и 1897 г. № 4).

Санитарныя условия въ горномъ дѣлѣ *).—Число рабочихъ, занимающихся добычаніемъ изъ нѣдръ земли каменнаго угля и различныхъ рудъ или солей, весьма значительно и постоянно растетъ. Рабочіе въ каменноугольныхъ коняхъ и рудникахъ составляютъ совершенно особую группу населенія, находящуюся въ исключительныхъ условіяхъ какъ профессиональнаго труда, такъ и жизненной обстановки вообще. Этимъ опредѣляются и особенности ихъ санитарнаго положенія. Вообще работа «въ горѣ» становится для рудокопа источникомъ многихъ несчастій и тяжкихъ, часто смертельныхъ болѣзней, зачатки которыхъ зарождаются въ немъ съ раннихъ лѣтъ. Статистика смертности среди рудокоповъ не даетъ

*) Статья эта помещается здѣсь какъ дополненіе къ статьямъ Горнорабочіе, Горная полиція и Горное дѣло.

вполнѣ точнаго представленія о санитарномъ ихъ положеніи. Официальныя цифры ниже дѣйствительности, потому что управленіями горныхъ промысловъ повсюду увыляется ежегодно извѣстное число рабочихъ, вслѣдствіе болѣзни или негодности къ работѣ, и эти рабочіе, умирая, не попадаютъ въ списки умершихъ на рудникахъ, хотя именно тамъ они утратили свое здоровье. По словамъ Ангеля, въ 1867 г. изъ 174280 рудокоповъ въ Пруссіи было уволено по болѣзни 11840 (6,8 на 1000) и умерло 2000 (11,5 на 1000); изъ послѣднихъ умерли естественной смертью 1486 (8,6 на 1000) и погибло отъ несчастныхъ случаевъ 514 (2,9 на 1000). Изъ отчетовъ англійск. комиссій (за 1849—1853 гг.), сравнивающихъ смертность рудокоповъ со смертностью мужского населенія другихъ профессій, принятой за 100, оказывается, что смертность рудокоповъ

Въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ равняется	125
» » » 25 — 35 » » »	101
» » » 35 — 45 » » »	143
» » » 45 — 55 » » »	227
» » » 55 — 65 » » »	263
» » » 65 — 75 » » »	189

Слѣдующая таблица показываетъ *возрастную* смертность англійскихъ и прусскихъ рудокоповъ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, по сравненію съ возрастной смертностью населенія вообще:

Изъ 1000 рудокоповъ умерло:

Возрастъ.	Англія 1861, 1862, 1871.	Пруссія, по Schloekow.	Средняя смертность по возрастамъ.
15—25 лѣтъ	8,08	8,09	5 — 8
25—35 »	9,84	9,20	8 — 10
35—45 »	12,45	13,52	10 — 12,5
45—55 »	20,47	23,60	12,5 — 19
55—65 »	43,59	41,75	19 — 35
65—75 »	100,26		35 — 70

Слѣдовательно, до 35-лѣтн. возраста смертность рудокоповъ, въ общемъ, не превышаетъ

етъ средней смертности населенія названныхъ странъ, и лишь съ 45-лѣтн. возраста замѣчается значительное преобладаніе смертности рудокоповъ надъ средней смертностью другихъ лицъ соответствующихъ возрастовъ. Въ новѣйшее время мѣстами какъ-будто наблюдается нѣкоторое, хотя и весьма постепенное, уменьшеніе коэффициента смертности среди рудокоповъ. По Кютнеру, ходъ возрастной смертности рудокоповъ въ Пруссіи, по пятилѣтіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	16—25 лѣтъ.	26—35 лѣтъ.	36—45 лѣтъ.	46—55 лѣтъ.	56 л. и больше.
1869—1873	8,0	9,4	13,0	21,0	34,0
1874—1878	5,4	7,8	11,0	20,0	30,0
1879—1883	5,0	7,5	10,0	17,0	32,0

По даннымъ того же писателя, изъ 10000 прусскихъ рудокоповъ умерло:

	Въ 1869 г.	Въ 1883 г.
Въ возрастѣ 16—25 лѣтъ	88	53
» » 26—35 »	98	77
» » 36—45 »	133	118
» » 46—55 »	220	182

Значительное количество рудокоповъ погибаетъ, во время самой работы, отъ *несчастныхъ случаевъ*. Число такихъ смертей, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, колебалось между 2 и 4 на 1000 рабоч., но мѣстами и временами доходило до 5 и даже до 7 на 1000 рабочихъ; въ общемъ число смертныхъ случаевъ отъ несчастій составляло прибл. 25% всѣхъ смертей. Въ новѣйшее время, въ большинствѣ странъ, относительное количество смертныхъ случаевъ отъ несчастій постепенно уменьшается, хотя, напр. въ Пруссіи, наблюдается скорѣе увеличеніе ихъ; впрочемъ, и здѣсь увеличеніе числа несчастій замѣчается только по отношенію къ общему числу рабочихъ, а не по отношенію къ количеству добываемой руды; оно объясняется преимущественно сильнымъ ростомъ каменноугольной промышленности, требующей наибольшаго количества жертвъ. Въ слѣд. таблицѣ приведены, за 4 десятилѣтія, относительныя количества смертей отъ несчастныхъ случаевъ въ различныхъ странахъ.

	Время.	Среднегодовое число занятыхъ подъ землей ра- бочихъ.	Среднее ежегод- ное количество добываемыхъ угля и руды, въ млн. тоннъ.	Среднее число несчастій. На каждую тысячу ра- бочихъ.	На 1 млн. тоннъ добываемой ру- ды.
Бельгія	1851—1860	66429	8,08	2,932	24,09
	1861—1870	85467	11,78	2,605	18,90
	1871—1880	103196	15,03	2,450	16,82
	1881—1890	104964	18,33	1,992	11,41
Франція	1853—1860	53746	7,40	3,404	24,74
	1861—1870	78852	11,83	2,961	19,74
	1871—1880	103680	16,77	2,219	13,72
	1881—1890	105115	21,54	1,853	9,06
Великобританія . .	1852—1860	246032	61,51	4,071	16,29
	1861—1870	319240	99,01	3,329	10,73
	1871—1880	482183	133,20	2,354	8,42
	1881—1890	531357	177,10	1,936	5,81
Пруссія	1852—1860	56089	7,91	2,054	14,55
	1861—1870	89391	18,41	2,864	13,91
	1871—1880	151189	33,77	2,896	12,96
	1881—1890	193365	53,94	2,934	10,52

Мы видимъ значительное уменьшеніе смертности отъ несчастныхъ случаевъ во всѣхъ странахъ, кромѣ Пруссіи. Этотъ фактъ подтверждается и новѣйшими отчетами горныхъ управленій (за 1897 г.). Изъ 1000 рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ погибли отъ несчастныхъ случаевъ:

	1895.	1896.	1897.
Бельгія	1,44	1,14	1,03
Англія	1,49	1,48	1,33
Пруссія	2,54	2,58	2,35

Въ нѣкоторыхъ горныхъ округахъ Германіи смертность отъ несчастныхъ случаевъ, по отдѣльнымъ годамъ, доходитъ до 4 и 5 на 1000 рабочихъ.—Какъ велика опасность, которой постоянно подвергаются рабочіе въ горномъ дѣлѣ, видно изъ того, что въ Германіи, въ теченіе 12 лѣтъ (1886—1897), было слишкомъ 40000 случаевъ, въ которыхъ рабочіе или ихъ семьи, по закону объ ответственности, имѣли право на вознагражденіе за увѣчья; въ томъ числѣ было 10704 убитыхъ до смерти, 1100 совершенно изувѣченныхъ, потерявшихъ способность къ работѣ, и 22408 получившихъ менѣе тяжелыхъ увѣчій. Какому огромному числу вообще пострадавшихъ соответствуютъ эти числа, можно судить по тому, что въ одномъ 1896-мъ году изъ 44105 зарегистрированныхъ случаевъ увѣчій вознагражденіе было присуждено пострадавшимъ или ихъ семьямъ лишь въ 5406 случаяхъ. Въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1885 по 1895 г., въ Германіи на рудникахъ, каменноугольныхъ копяхъ и горныхъ заводахъ погибло отъ несчастныхъ случаевъ 4971 женатыхъ рабочихъ, оставившихъ 13238 дѣтей сиротами. Наибольшее количество смертей отъ несчастныхъ случаевъ, въ среднемъ выводѣ, наблюдается, повидимому, при добычаніи каменнаго угля: въ Пруссіи, въ теченіе 1883—1892 гг., на 1000 рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ приходилось 2,787 смертей отъ несчастныхъ случаевъ, въ копяхъ бурого угля—2,073, въ рудникахъ—1,189, при добычаніи солей—1,800.

По вызвавшимъ ихъ причинамъ, несчастные случаи въ прусской горной промышленности, въ 1883—1892 гг., располагаются слѣдующимъ образомъ:

На 1000 рабочихъ погибло:	
Отъ обваловъ породъ, паденія камней и т. под.	0,919
Въ шахтахъ	0,501
Отъ воспламененія взрывчатой газовой смѣси	0,319
При выламываніи и взрываніи руды.	0,108
При вывозѣ руды изъ галлерей и шахтъ	0,089
Отъ другихъ причинъ при работѣ подъ землей	0,157
Отъ машинъ (въ рудникахъ и на поверхности)	0,041
Отъ друг. причинъ на поверхности	0,220

Такимъ образомъ отъ обваловъ руды происходитъ 39% всѣхъ несчастныхъ случаевъ съ смертельнымъ исходомъ, отъ паденія рабочихъ въ шахты—21%, отъ воспламененія взрывчатыхъ газовыхъ смѣсей—13,5%. На

французскихъ горныхъ промыслахъ процентныя числа рабочихъ, умершихъ отъ несчастій, по отдѣльнымъ годамъ, распределяются слѣд. образомъ по причинамъ, вызвавшимъ смерть: обвалы руды 60—69%, паденіе рабочихъ въ шахты 12—16%, взрывы въ копяхъ 3,5—13,5%, несчастные случаи при машинахъ 5—10%, задушеніе негоднымъ для дыханія воздухомъ 2—3%, затопленіе рудниковъ водой 0,5—3,5%. Въ англійскихъ каменноугольныхъ копяхъ причины несчастій съ смертельнымъ исходомъ, въ 60-хъ годахъ, были слѣдующія: обвалы руды 46,8%, случайности при работѣ въ галлерейхъ 20,1%, взрывы газовыхъ смѣсей 13,5%, паденіе въ шахты 13,3%, машины 6,8%. Вообще, громадное большинство несчастныхъ случаевъ происходитъ вслѣдствіе обвала руды въ шахтахъ и галлерейхъ и вслѣдствіе паденія рабочихъ въ шахты; значительно меньшее число рабочихъ становится жертвой воспламененія газовыхъ смѣсей или задушенія негоднымъ для дыханія воздухомъ.

Возрастъ, въ которомъ рудокопы становятся негодными къ работѣ («инвалидами»), значительно колеблется въ зависимости отъ характера рудника или копи, отъ мѣстности и времени, равно какъ и отъ болѣе или менѣе внимательнаго отношенія управленія промысломъ къ санитарнымъ условіямъ труда и жизненной обстановки рабочихъ. Средній возрастъ, въ которомъ прусскіе рудокопы становятся инвалидами, опредѣляется для 80-хъ годовъ въ 48,7 л., для 1891 г. въ 49,3 л. и для 1892 г. въ 50 лѣтъ. Извѣстный процентъ рудокоповъ теряетъ способность къ работѣ уже въ возрастѣ 16—25 лѣтъ, что объясняется увѣчьями и несчастными случаями вообще. Слѣдующая таблица показываетъ, сколько изъ 1000 ровесниковъ, поступившихъ на работу въ прусскіе каменноугольные копи въ 16 лѣтъ, остается при дѣлѣ въ различные возрасты и сколько изъ нихъ (и въ какомъ возрастѣ) становится инвалидами.

Возрастъ	Работаетъ	Оказывается негоднымъ къ работѣ.
16	10000	0
20	9717	45
30	8890	183
40	7508	579
50	4975	1606
60	1213	3095
70	23	1686

Значеніе, которое увѣчья имѣютъ для происхожденія негодности къ работѣ въ различныхъ возрастахъ, явствуетъ изъ слѣдующаго сопоставленія, относящагося до рудокоповъ Саарбрюкенскаго горнаго округа (Южная Германія) въ теченіе 1869—80 годовъ:

Возрастъ	Число рабочихъ.	Всѣхъ.	Стали негодными къ работѣ въ теченіе лѣтъ.	Процентъ инвалидовъ, потерявшихъ способность къ работѣ въ теченіе лѣтъ.
16—20	41234	27	26	96,3
21—25	42306	68	38	55,9
26—30	41196	147	77	52,3
31—35	36159	207	82	39,6